

Глава 5. Лу Сюй совершенно не собирался становиться чьим-либо мужем

У Лу Сюя в компании было немало прозвищ, которые сотрудники давали ему за глаза.

Конечно, никто не осмеливался называть его так в лицо, но по чрезмерно осторожной манере подчинённых работать с ним он мог догадаться о многом.

Впрочем, это было совершенно нормально. Не существует на свете работника, который не обсуждал бы начальство за его спиной.

Иногда умеренная строгость действительно помогает лучше управлять коллективом и повышать эффективность работы, и Лу Сюй относился к этому вполне благосклонно.

Уже по этому можно было понять, что за человек он был.

Холодный, до крайности ориентированный на эффективность, никогда не тратящий силы на лишние вещи. Поэтому некоторые сотрудники, пробившиеся в компанию с мечтами и надеждами, уже через неделю после знакомства с Лу Сюем переживали полное крушение иллюзий. А за глаза даже прозвали его «Энергосберегающий гэ ».

Как и его имя [Сюй — порядок/программа], жизнь Лу Сюя была словно идеально написанная программа: никаких ошибок, всё всегда шло строго по плану.

Правильный порядок превыше всего.

И пусть «Фэнтин» предлагала зарплаты, необычайно высокие даже по меркам компаний той же отрасли, работать под началом такого руководителя всё равно было невероятно тяжело.

К тому же Лу Сюй постоянно ходил с холодным лицом и относился к работе чрезвычайно строго. Даже если он ничего не говорил, стоило его острому взгляду тяжело остановиться на ком-нибудь, как удушающее давление могло довести человека до слёз.

Его ассистент и вовсе регулярно плакал и говорил об увольнении.

Зато в дни выдачи зарплаты, годовых премий и ежемесячных бонусов он ненадолго становился самым популярным человеком в компании.

Сотрудники частенько сплетничали за его спиной: интересно, какой же человек в будущем сможет покорить такого трудоголика, будто начисто лишённого человеческих эмоций и желаний?

Совершенно невозможно представить Лу Сюя в отношениях!

Прямо жутко становится от одной мысли!

Но стоило старожилам «Фэнтин» услышать подобные разговоры, как стажёры тут же замолкали и становились тише воды — вдруг их заставят работать сверхурочно.

Однако старший сотрудник, только что сделавший им замечание, сам тяжело вздохнул и продолжил:

— На работу приходите, будто на собственные похороны, зато стоит заговорить о сплетнях про

президента Лу— сразу оживаете. Если он узнает, вам конец!

Вспомнив ледяное лицо президента Лу во время приступов гнева, сотрудники тут же притихли.

Но они и представить не могли, что старший, только что их отчитывавший, сам продолжит:

— Такой человек, как президент Лу, наверняка в будущем заключит коммерческий брак с влиятельной семьёй. Сильные объединятся с сильными — совсем как его родители.

Родители Лу Сюя тоже сошлись благодаря коммерческому браку. В своё время это было довольно громким событием в деловых кругах, а дальнейшее развитие их семейного союза действительно стало историей о двух сильных сторонах, объединившихся воедино.

Говорили, что супруги были глубоко привязаны друг к другу и спустя много лет брака по-прежнему оставались счастливы вместе. Даже сына воспитали настолько выдающимся, что, вероятно, Лу Сюй тоже унаследует лучшие качества родителей и будет всю жизнь двигаться вверх по ровной дороге к успеху.

Все сочли такое предположение вполне разумным.

И действительно, послужной список Лу Сюя выглядел настолько безупречно, будто каждый этап его жизни развивался по самому идеальному шаблону. Ему уже исполнилось двадцать семь — вполне подходящий возраст для брака. Кто знает, может, однажды внезапно придёт новость о его свадьбе.

Однако планы Лу Сюя на будущее были куда более безжалостными, чем они могли представить.

Лу Сюй ненавидел брак.

Он не собирался жениться. Более того, он даже не собирался заводить романтические отношения.

Фальшивые чувства не имели смысла, чтобы связывать лицемерными документами.

В его глазах любовь была огромной убыточной сделкой.

Чем искреннее человек вкладывался, тем больше в итоге терял: разорение, полная потеря капитала, ни малейшей отдачи. Это совершенно не соответствовало его инвестиционной философии. По его мнению, даже холодные, но чёткие сделки в деловом мире были куда приятнее.

Все ярлыки, которые на него навешивали, его совершенно не интересовали.

Но он никак не мог представить, что кто-то осмелится назвать его мужем...

В памяти всплыло чистое лицо того парня, которого он однажды случайно встретил, и Лу Сюй невольно нахмурился.

Такой неземной внешности, одет опрятно и со вкусом, сам неловкий и наивный. Когда столкнулся с неприятностью, даже защищаться не умел — просто застыл на месте и глупо смотрел.

Прямо какой-то избалованный богатой семьёй юный господин, не знающий тягот реального

мира.

Глуповатый, зато красивый.

Он совсем не походил на гея, тем более на какого-нибудь легкомысленного представителя нетрадиционной ориентации.

Да и сам Лу Сюй не был геем.

За двадцать семь лет жизни он ни разу не испытывал к мужчине необычной симпатии, не говоря уже о сексуальном влечении.

Когда во время учёбы за границей ему признавались мужчины, вспоминая об этом, Лу Сюй чувствовал лишь отвращение.

Взвесив всё, Лу Сюй решил, что, скорее всего, Цзян Жань просто отправил сообщение не тому человеку.

На самом деле он мог просто продолжать игнорировать его.

Сам не понимал, зачем вообще ответил.

Но после того как сообщение было отправлено, Цзян Жань, который, судя по всему, очень ждал его ответа, снова замолчал.

Лу Сюй подождал минуту, но терпение у него закончилось. Он отправил ещё одно сообщение:

[LX: ?]

Ответа по-прежнему не было.

Выражение лица Лу Сюя постепенно вернулось к привычной холодности, и он без особого интереса продолжил работать.

Если после окончания рабочего дня Цзян Жань всё ещё не ответит, Лу Сюй сочтёт это домогательством и без лишних слов удалит его из друзей.

.....

Цзян Жань уснул в состоянии тревоги и самоизоляции. Спал он неудобно, свернувшись в клубок, как это бывает при тревожном сне, когда конечности почти не распрямляются.

Поэтому проспал он недолго и вскоре проснулся. За окном уже начинало темнеть.

Готовить не хотелось, поэтому Цзян Жань нащупал лежавший рядом телефон и решил заказать себе что-нибудь на ужин.

Но стоило взглянуть на экран, как его ещё сонные глаза мгновенно распахнулись.

Чёрт! Почему в уведомлениях столько отметок в Weibo?!

Они занимали буквально весь экран!

Маленькое социофобное сердце Цзян Жаня болезненно дрогнуло. Он подумал, что случилось

что-то серьёзное, осторожно проверил себя, убедился, что ничего плохого не сделал, набрался храбрости и только тогда дрожащими руками открыл уведомления.

А потом с облегчением выдохнул.

Оказалось, внезапно завирусилась та самая откровенная картинка, которую он перед сном нарисовал просто ради удовольствия.

За время сна она каким-то образом набрала десятки тысяч лайков.

Сам Цзян Жань тоже совершенно ничего не понимал.

Ведь это был всего лишь быстрый набросок, сделанный для души. По степени проработки он и рядом не стоял с его законченными работами: многие места даже не были прорисованы, а пустого пространства осталось предостаточно. Но, возможно, именно это оставило зрителям больше простора для воображения. К тому же картинка совершенно не походила на его прежние работы.

В общем, она внезапно взорвалась без всяких предупреждений.

Количество лайков продолжало стремительно расти.

Многие подписчики отмечали его и писали, что после того, как рисунок завирусился, какой-то соседний аккаунт на платформе коротких видео уже перетащил его к себе. Охваты там были огромными, поэтому они советовали ему скорее добавить какую-нибудь музыку и самому выложить видео на другие платформы.

Нельзя же допустить, чтобы ворованный контент взорвался, а сам автор продолжал лежать на дне.

Если уж собирать этот трафик, то его должен собирать сам Бужань лаоши!

Цзян Жань подумал, что в этом есть смысл, и скромно прислушался к совету.

На платформе коротких видео у него тоже был аккаунт, просто он почти им не занимался. Он смонтировал процесс создания этой внезапно взорвавшейся картинки, оставив начало с наброском и финальный эффектный рисунок, а потом кое-как добавил музыку.

С названием и описанием Цзян Жань тоже понятия не имел, что делать. Подумав некоторое время, он наугад назвал публикацию:

«Большие мускулы — лучший тюнинг для истинного доминантного топа»

И выложил.

Некоторые люди отмечали его с таким возбуждением, что Цзян Жань вообще не понимал, что происходит.

[За всю жизнь мне наконец довелось увидеть, как Бужань лаоши рисует что-то настолько откровенное!!! Это же падение божества! Падение божества!!! Я хочу сказать только одно: ЕЩЁ БОЛЬШЕ—!]

[Лаоши, вы обязательно должны свернуть с праведного пути...]

[Это ваш оригинальный персонаж, лаоши? Никогда раньше такого дизайна не видела. У оригинальных персонажей подобные элементы довольно распространены, но такая наполненная сексуальным напряжением фигура и целомудренная атмосфера делают его совершенно особенным! Вот это я понимаю — высшая степень простого дизайна!]

[Пожалуйста, откройте заказы... Учитель, когда вы научились рисовать такое, почему мы ничего не знали? Пожалуйста, принимайте заказы, уууу!]

[Невероятно, вы не можете получить заказ у этого художника, а он тут устроил такое непотребство! (картинка «дегустация лучшего афродизиака»)]

Цзян Жань растерянно моргнул.

Он и представить не мог, что реакция окажется настолько бурной.

Но если бы его попросили принять такой заказ...

Наверное, он всё равно отказался бы.

Под именем «Цзян Бужань» он прославился в интернете благодаря своему непостижимому божественному стилю и переполняющей картины духовной энергетике. Его работы либо были наполнены трудноописуемым состраданием, либо пропитаны гнетущей болью и холодным безразличием. Люди даже шутили: «Посмотришь на картину Бужань лаоши — и чувствуешь, будто тебя очистили и отправили в загробный мир».

Но этот стиль Цзян Жань вовсе не формировал намеренно. Он подозревал, что всё это связано с его социофобией.

Из-за неё он постоянно боялся смотреть людям в глаза, поэтому совершенно не умел рисовать разнообразные выражения лиц и эмоции. Стоило ему попытаться изобразить улыбку, как она получалась неестественной. Он пробовал рисовать яркие, солнечные иллюстрации с цветами и насыщенными красками, но итоговые работы напрочь теряли его узнаваемость.

Так постепенно он и пришёл к своему нынешнему стилю.

Эта завирусившаяся картинка тоже была просто способом выплеснуть эмоции. Если бы ему заказали работу в подобной манере, он, возможно, уже не смог бы передать то же ощущение.

Цзян Жань струсил. Он не осмелился ответить ни на один комментарий, лишь вежливо поставил лайки один за другим и сразу же вышел.

Но от того, что людям понравилась его работа, он всё равно был очень счастлив!

Настроение Цзян Жаня заметно улучшилось. Он открыл WeChat, решив, что уже можно отключить режим «Не беспокоить» для семейной группы.

Но тут он замер.

Его затуманенные глаза постепенно прояснились, заблестев от влаги.

В самом верху списка чатов отчётливо виднелись две красные точки с непрочитанными сообщениями.

От LX.

...Краш ему ответил!!!

Цзян Жань от восторга выпрямился и первым делом открыл чат с другом детства, несколько раз восторженно завопив:

[Цзян Жань: Мой муж мне ответил!!!]

[Лян Шэнь: Он и на такое ответил? Жесть.]

[Лян Шэнь: Что написал?]

[Лян Шэнь: Так легко клюнул? Только бы не бабник...]

Цзян Жань радостно ответил:

[Цзян Жань: Не знаю, я ещё не открыл (□/////////с)]

[Цзян Жань: Сейчас посмотрю!]

[Лян Шэнь: ...Ну и ну.]

Лян Шэнь всё понял.

Когда Цзян Жань прибежал к нему с восторженными воплями, это было очень похоже на кошку, которая просто не знала, куда деть переполняющую её радость.

Точно как котёнок, целый день ждавший хозяина и наконец дождавшийся его возвращения с работы.

Он ведь очень счастлив, но первым делом не бежит встречать хозяина, а сначала радостно точит коготки, потом мяукает и мчит к двери.

Вот и здесь было то же самое.

Лян Шэнь: «.....»

Как можно быть настолько несоциализированным?

Он вообще сможет завести интернет-отношения?

.....

Перед самым концом рабочего дня Лу Сюй получил звонок.

Звонил его отец, Лу Цзиньвэй. Он хотел узнать о ходе важного IPO-проекта, который недавно получила компания «Фэнтин».

Лу Сюй продолжал работать, одновременно спокойным голосом докладывая ему о последних результатах.

Проект продвигался очень гладко. Он уже подписал договор с ответственным лицом другой стороны, а координацию всего проекта передали инвестиционному банку «Синь», который уже давно тесно сотрудничал с «Фэнтин».

Проект стоимостью в девятизначную сумму Лу Сюй описывал совершенно будничным тоном, и

Лу Цзиньвэй слушал так же спокойно.

В голосе Лу Сюя не было ни малейшей перемены, и, разумеется, никакой похвалы он не получил. Казалось, всё это было само собой разумеющимся, тем, что он обязан был сделать.

После рабочего отчёта Лу Цзиньвэй словно между делом сменил тему:

— Кстати, глава автоконцерна «Чжунци» недавно разговаривал со мной. Его дочь вернулась после учёбы в Нидерландах, ей всего двадцать пять, характер очень тёплый...

— Папа.

Лу Сюй холодно перебил его, несколько невежливо оборвав разговор старшего:

— Я уже говорил, что не рассматриваю этот вариант.

— Я не говорю, что ты должен сразу определиться. Просто сначала встретиться с ней...

Не успел Лу Цзиньвэй договорить, как Лу Сюй уже завершил звонок.

Мужчина безразлично опустил взгляд и продолжил работать.

Не прошло и трёх секунд, как телефон снова зазвонил.

В голосе собеседника слышался сильный гнев:

— Лу Сюй!!

— Я слушаю. Что ещё?

В трубке раздался глубокий вдох, полный сдерживаемой ярости. Лу Цзиньвэй нахмурился, но пока подавил целую тираду нравоучений, прекрасно понимая бездушный рабочий режим своего сына.

В конце концов, именно он с детства прививал ему такие принципы.

Лу Сюй всегда был выдающимся человеком и действительно следовал им до сих пор.

Лу Цзиньвэй не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу:

— Минхуэй вернулся в страну. Всё равно сидит дома без дела. Пусть немного потренируется в «Фэнтин». Ты присмотришь за ним, и я буду спокоен.

Лу Сюй на мгновение остановил движение глаз по документу и спокойно поднял взгляд.

Голос отца звучал неторопливо и властно:

— Ты знаешь его характер. Слишком импульсивный. Не обязательно давать ему какую-то важную должность, просто...

Лу Цзиньвэй хотел предложить, чтобы Лу Сюй выделил ему должность заместителя директора, а затем поручил несколько простых проектов для начала. Остальное можно было решить потом.

Но он ещё не успел договорить, как услышал тихий смешок Лу Сюя.

— Хорошо.

— Пусть приходит. В «Фэнтин» как раз недавно уволился уборщик. Завтра сможет сразу приступить.

Лу Цзиньвэй замер, а затем взорвался:

— Ты...!!

Звонок снова был прерван.

Тонкие губы Лу Сюя слегка сжались. Однако его душевное состояние было далеко не таким спокойным, как голос. Между бровями залегла раздражённая складка.

Секретарь вошёл после стука и, увидев его лицо, тут же остановился у двери.

— Президент Лу.

Лу Сюй слегка повернул голову:

— Входите.

Рабочий день уже закончился, и сотрудники, завершившие дела, покинули компанию.

Лу Сюй, как обычно, остался работать сверхурочно.

Секретарь поднялся, чтобы принести ему ужин.

Еду взяли в столовой компании и упаковали в экологичные биоразлагаемые бумажные контейнеры.

Кормили здесь неплохо: обычная домашняя еда.

Сам Лу Сюй не особенно любил её, но не привередничал — что давали, то и ел.

Секретарь поставил контейнеры на стол и вышел.

Лу Сюй остановил работу, собираясь поесть, и краем глаза заметил телефон.

Новое непрочитанное сообщение.

Маленький дурачок, который отправляет сообщения не тем людям, ему ответил.

Лу Сюй открыл чат.

[Цзян Жань: Я не ошибся (□/////////с)]

[Цзян Жань: Спасибо, что сегодня помогли мне. Пирожное было очень вкусным, мне очень понравилось. Вы видели моё сообщение выше?]

Цзян Жань ещё раз повторил свою предыдущую мысль мягким, послушным тоном, полагая, что Лу Сюй просто не заметил его первого сообщения.

Лу Сюй слегка нахмурился. Из-за отвратительного настроения ему ещё меньше хотелось разговаривать с незнакомым человеком.

[LX: Не называй меня так.]

Вообще-то он не собирался больше отвечать. Но только что отказал отцу, который пытался устроить ему очередное знакомство, и сейчас был раздражён, так что Цзян Жань как раз попал под горячую руку.

Лу Сюй совершенно не собирался становиться чьим-либо мужем.

Как бы красив ни был человек — всё равно нет.

Затем он холодно и коротко добавил:

[LX: Я занят.]

В его ответе не было ни малейшего желания продолжать разговор, и он даже не оставлял собеседнику пространства для дальнейшей беседы. Любой нормальный человек это понял бы.

Если у человека хоть немного развито социальное чувство, он должен был бы благоразумно...

Цзян Жань ответил мгновенно.

[Цзян Жань: О-о, даже если занят, не забывайте поесть, муж!]

Он не только не расстроился, но словно вообще не заметил холодного отказа Лу Сюя.

И снова назвал его мужем.

Лу Сюй: «.....»

Лу Сюй был ошеломлён.

Примечание автора:

Лу Сюй: (холодный) (раздражённый) (никому в мире не даёт спуска) Не называй меня так [ярость]

Жань-жань: Муж [звёздочки в глазах] Муж-муж~ [поцелуй]

Президент Лу: ...? (ошарашен)

Рассудительный и зрелый мужчина-краш так легко потерял самообладание. Метод злого культивирования и правда работает [собачья морда]

Ай, бедный Жань-жань T^T
